

ПЕДАГОГИКА PEDAGOGICS

DOI: 10.18287/2542-0445-2021-27-3-65-71

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 378

Дата поступления: 12.05.2021
рецензирования: 18.06.2021
принятия: 26.08.2021

Формирование навыков работы с культурными кодами на занятиях по филологическим дисциплинам

С.А. Голубков

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация

E-mail: golubkovsa@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3423-1520>

Аннотация: В статье идет речь о формировании навыков работы с культурными кодами в процессе преподавания литературоведческих дисциплин в бакалавриате, магистратуре и аспирантуре. Автор исходит из современного понимания культурного кода как интегрального понятия, включающего большое количество взаимосвязанных элементов (мифологические архетипы, идеологемы, явления интертекстуальности, поведенческие стереотипы). Интерес к этой проблеме актуален. Совокупность культурных кодов составляет символический капитал наций, социальных групп, поколений. С научной точки зрения весьма продуктивно использование понятия уникального писательского кода. Большой художник слова передает как эстафету последующим писательским поколениям некий творческий код – уникальную систему художественных знаков (цитат, героев, ключевых слов, фабульных схем, жанровых моделей, приемов повествования и т. д.), опознаваемых как читателями, так и писателями-продолжателями. Существуют такие персональные культурные коды, как гоголевский, лесковский, чеховский, код Достоевского. Культурный код обычно реализуется в художественном тексте как в эксплицитных, так и в имплицитных формах. Таковы сатирико-юмористические произведения, ассоциативная лирическая проза, альтернативно-исторические и квазидокументальные тексты, фантастическая литература. Само наличие скрытой семантики и сложных интертекстуальных отсылок ставит перед читателем задачу адекватного творческого декодирования произведения. Непростыми для расшифровки оказываются и литературные произведения, созданные с использованием кинематографического кода (эффекты монтажа, «стоп-кадра», укрупнения детали, изобразительная динамика). В статье идет речь о выборе литературоведческих дисциплин, располагающих большими ресурсами для целенаправленного изучения культурных кодов. Дается оценка средствам выявления культурного кода в художественном тексте. Уделяется внимание отработке точного понимания и адресного использования системы понятий, которой обладает каждая дисциплина. Это связано с непростыми метаморфозами в нашу эпоху филологического тезауруса из-за освоения порой противоречивого понятийного аппарата относительно автономных иноязычных литературоведческих научных систем. В процессе углубления знания такого понятийного аппарата следует избегать нежелательного эклектизма. Главный результат такой работы видится автору статьи в поэтапном приобретении обучающимся всех тех знаний, умений и навыков, которые позволяют находить оптимальный баланс между практикой скрупулезного конкретного анализа отдельного литературного текста и целостным видением культурной эпохи и литературного процесса как масштабной динамичной системы.

Ключевые слова: культурный код; уникальный авторский код; символический капитал; системное изучение; тезаурус; геокультурный подход; интертекстуальность; декодирование.

Цитирование. Голубков С.А. Формирование навыков работы с культурными кодами на занятиях по филологическим дисциплинам // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27, № 3. С. 65–71. DOI: <http://doi.org/10.12287/2542-0445-2021-27-3-65-71>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Голубков С.А., 2021

Сергей Алексеевич Голубков – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской и зарубежной литературы и связей с общественностью, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 12.05.2021
Revised: 18.06.2021
Accepted: 26.08.2021

**Formation of skills of working with cultural codes
in classes in philological disciplines**

S.A. Golubkov

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

E-mail: golubkovsa@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3423-1520>

Abstract: The article deals with the formation of skills of working with cultural codes in the process of teaching literary disciplines in bachelor's, master's and postgraduate studies. The author proceeds from the modern understanding of the cultural code as an integral concept, which includes a large number of interrelated elements (mythological archetypes, ideologems, intertextuality phenomena, behavioral stereotypes). The interest in this problem is relevant. The totality of cultural codes is the symbolic capital of nations, social groups, and generations. From a scientific point of view, the use of the concept of a unique writer's code is very productive. A great artist of the word passes on a certain creative code as a baton to subsequent writer's generations – a unique system of artistic signs (quotes, characters, keywords, plot schemes, genre models, narrative techniques, etc.), recognized by both readers and writers-followers. There are such personal cultural codes as Gogol's, Leskovsky's, Chekhov's, and Dostoevsky's code. The cultural code is usually implemented in a literary text in both explicit and implicit forms. These are satirical and humorous works, associative lyrical prose, alternative historical and quasi-documentary texts, and fantastic literature. The very presence of hidden semantics and complex intertextual references sets the reader the task of adequate creative decoding of the work. Literary works created with the use of cinematic code (editing effects, «freeze-frame», detail enlargement, visual dynamics) are also difficult to decipher. The article deals with the choice of literary disciplines that have large resources for the purposeful study of cultural codes. The assessment of the means of identifying the cultural code in a literary text is given. Attention is paid to developing an accurate understanding and targeted use of the system of concepts that each discipline has. This is due to the difficult metamorphoses in our era of the philological thesaurus due to the development of the sometimes contradictory conceptual apparatus of relatively autonomous foreign-language literary scientific systems. In the process of deepening the knowledge of such a conceptual apparatus, undesirable eclecticism should be avoided. The main result of such work is seen by the author of the article in the gradual acquisition of all the knowledge, skills and abilities that allow students to find the optimal balance between the practice of scrupulous concrete analysis of a particular literary text and a holistic vision of the cultural era and the literary process as a large-scale dynamic system.

Key words: cultural code; unique author's code; symbolic capital; systematic study; thesaurus; geocultural approach; intertextuality; decoding.

Citation. Golubkov S.A. Formation of skills of working with cultural codes in classes in philological disciplines. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2021, vol. 27, no. 3, pp. 65–71. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-3-65-71>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Golubkov S.A., 2021

Sergey A. Golubkov – Doctor of Philology, professor, professor of the Department of Russian and Foreign Literature and Public Relations, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Преподаватель-филолог в процессе преподавания литературоведческих дисциплин в бакалавриате, магистратуре и аспирантуре активно использует общекультурные исследовательские стратегии, к каковым относятся: филологическая и общекультурная реконструкция (текста, биографии, эпохи); изучение мифологических архетипов и их функционирования в искусстве слова; исследование границы как культурного феномена (граница между видами искусства, жанрами, типами художественного сознания, культурными эпохами); исследование функционирования и взаимодействия культурных кодов; обращение к проблеме литературоведческого тезауруса (понятийное и терминологическое оснащение литературоведения). Остановимся на вопросе о специфике работы с культурными кодами.

Культурный код относится к числу интегральных понятий, вбирающих большое количество значимых элементов. В его состав входят и архетипы мифологического сознания, и устойчивые идеологемы, и поведенческие стереотипы, и узнаваемые литературные цитаты, и отсылки к известным полотнам живописцев, театральным спектаклям, фильмам, к знакомым персонажам, порой проживающим вторую жизнь в пространстве нового произведения (киноверсии, пародии и т. п.). Знание культурного кода содержательно расширяет коммуникативные

возможности участников диалога (пишущего и его читателя; устных собеседников) – порой достаточно обрывка цитаты, упомянутого названия книги, намек на известную фабульную ситуацию, чтобы люди могли вступить в область взаимопонимания. Любая коммуникация имеет свою начальную границу, и для начала общения нужно ее пересечь, произвести опознание в бинарных параметрах «свой – чужой», «посвященный – непосвященный». Совокупность культурных кодов составляет символический капитал наций, социальных групп, поколений, позволяющий им осуществлять пресловутую связь времен.

Анализ проблемы

Изучением категории культурного кода занимались и занимаются ученые-гуманитарии, использующие продуктивные возможности семиотического анализа. Проблему кода как категории семиотики изучали в разные годы М. Фуко, Р. Якобсон, У. Эко, Р. Барт, Ю. Лотман [Барт 1989; Лотман 2010; Эко 2004]. Современный автор Н.А. Симбирцева отмечает в статье «Код культуры» как культурологическая категория: «Коды культуры становятся своеобразной системой координат для человека, содержащей и задающей эталоны культуры. «Прочитать» культуру или воссоздать ее образ возможно при условии декодирования целой системы кодов, которая, по У. Эко, со-

стоит из 1) кодов восприятия; 2) кодов узнавания; 3) кодов передачи; 4) тональных кодов; 5) иконоческих кодов (фигуры, знаки, семы); 6) иконографических кодов; 7) кодов вкуса; 8) риторических кодов; 9) стилистических кодов; 10) кодов бессознательного. Каждая личность обладает своим набором кодов, и, несмотря на их универсальность в культуре большого времени, смысл кода получает индивидуальную интерпретацию» [Симбирцева 2016, с. 160].

В процессе такого изучения исследователи выделяют и типологизируют разновидности культурного кода: а) код культурной эпохи; б) общенациональные литературные коды; в) социокультурный код поколения; г) индивидуальный писательский код.

В 2008 году РГГУ выпустил сборник статей «Социокультурный феномен шестидесятых» (составители В.И. Тюпа, О.В. Федунина). В числе авторов – известные исследователи И.В. Фоменко, И.П. Смирнов, Ю.Л. Троицкий, С.П. Лавлинский, Д.Н. Магомедова, В.И. Тюпа и др. Фактически все статьи были посвящены категории ментальности и, в частности, такому явлению, как *культурный код поколения*, пришедшего в активную взрослую жизнь в эпоху «оттепели».

В середине шестидесятых стал доминировать новый, отличный от прежнего, модус сознания. Возникла ценностная дезинтеграция. Человек стал отказываться от анонимного бытия личности, растворенной в коллективе [Социокультурный феномен шестидесятых 2008]. Возник интерес каждого к каждому. В культурный код поколения шестидесятников вошли: увлечение Хемингуэем и Ремарком; культ дружбы (песни Окуджавы, позднее Высоцкого); увеличение зоны досуга (байдарочники, альпинисты, собиратели икон); эпатажный внешний вид (джинсы, длинные волосы, крикливые пиджаки и галстуки); интерес к самовыражению (джаз, лирическая проза, экспериментальная живопись); увеличение доли приватного, Я-позиции в сознании (сравн.: «Дорогая моя столица, дорогая моя Москва» // «Ах, Арбат, мой Арбат!») = во второй строчке местоимение «мой» – это действительно личное местоимение, Арбат – объект индивидуального лирического переживания автора). Таким образом, в большом социальном слое возникла принципиально новая коммуникативная практика со своим культурным кодом. Достаточно было произнести несколько ключевых слов, назвать несколько знаковых имен, и ты опознавался как «свой» [Башляр 2004; Замятин 2004; Москва – Петербург 2000].

К числу культурных кодов относятся и *национальные образы мира*, исследованию которых посвятил свои труды Г.Д. Гачев. В сопроводительной информации к одной из своих книг он писал: «Кочевой, земледельческий, горский образы жизни излучают особые мировоззрения, отмечены своей шкалой ценностей и понятий. В книге дается философское истолкование быта как Бытия, вещи читаются как идеи. Изба, юрта, сакля – это разные

модели мира. Национальные варианты пространства и времени, телодвижения, танцы, игры, музыка, еда, зодиак – все это тексты, полные смысла. Книга являет спектр картин мира, демонстрирует интеллектуальное многообразие, которым обогащают друг друга народы – обитатели Севера Евразии» [Гачев 1999, с. 2].

С научной точки зрения литературоведу особенно близко использование понятия *уникального писательского кода*. Писатель оставляет после себя потомкам не только совокупность текстов, не только образ своей личности, отраженный во множестве мемуарных свидетельств, эпистолярном наследии, череде интервью, публичных выступлений. Он еще передает как эстафету последующим писательским поколениям некий *творческий код* – уникальную систему художественных знаков (цитат, героев, ключевых слов, фабульных схем, жанровых моделей, приемов повествования и т. д.), опознаваемых как вдумчивыми читателями, так и писателями-продолжателями складывающейся традиции. Активное освоение литературными последователями писательского творческого кода может стать вполне самостоятельным объектом литературоведческого изучения. История литературы может быть прочитана и как богатая история весьма содержательной и продуктивной смены писательских кодов. Мы можем говорить о функционировании гоголевского, толстовского, Достоевского, чеховского художественных кодов, о специфике их творческой рефлексии в художественной практике писателей XX века. Возможно исследование многоаспектной рецепции инокультурных кодов (Михайлин 2006; Куряев 2021).

Способы реализации культурных кодов в литературных произведениях

Нередко культурный код может реализоваться в художественном тексте как в *эксплицитных*, так и в *имплицитных формах*. Такое мы наблюдаем в сатирико-юмористических произведениях, в лирической прозе, в альтернативно-исторических и квазидокументальных текстах. Наличие скрытой семантики и сложных ассоциаций или интертекстуальных отсылок ставит перед читателем задачу подлинно творческого декодирования произведения, активной расшифровки образно-вербальной тайнописи. Набор вероятных культурных кодов помогает при поиске адекватных семантических ключей для такой расшифровки.

Кстати, наличие скрытых цитат создает зачастую немалые трудности и при переводе литературного произведения на другой язык. Дело в том, что такие «мерцающие» в тексте цитаты отсылают читателя к конкретному национальному культурному коду, к «культурному тексту» определенной эпохи. Если читатель хорошо знаком с такими явлениями, то он сразу же опознает скрытые цитаты, выявляет их происхождение и источник. Для инонационального же читателя, погруженного в мир совершенно другой культуры со своими кодами, своими традициями, символикой и прецедентны-

ми текстами, чужие цитаты могут оказаться просто неопознанными, принципиально не вычленимыми.

Имеет свою специфику реализация культурных кодов в *фантастической* литературе. Авторы, как правило, успешно используют принцип максимального сгущения, принцип гипотезирования. Писатель-фантаст не просто пользуется разнообразной художественной оптикой, в арсенале которой могут наряду с простыми зеркалами быть и кривые зеркала гиперболы или гротеска. Фантаст принципиально *пересоздает* действительность, рождает абсолютно новые удивительные миры, где буквально все может быть построено на совершенно невиданных началах. Вполне понятно, что такие виды художественной фантастики, как фантастика сказочная, мистическая, научная, социальная, имеют свои специфические механизмы пересоздания картины мира, перекомпоновки элементов житейского и ментального опыта. Чтобы осознать всю глубину воплощенной писателем-фантастом философской мысли, масштаб преподаваемого этического урока, необходимо в рамках читательской стратегии исходить из того, что имешь дело с весьма специфическим семантическим кодом. Только грамотная дешифровка этого кода позволит адекватно воспринять все мерцающие в имплицитных недрах произведения уровни изначально заложенного смысла.

Весьма специфичные культурные коды возникают на стыке художественной литературы и других видов искусства. Еще в 1920-е годы отечественные литературоведы и писатели (В. Шкловский, Ю. Тынянов) всерьез занялись проблемами киноэстетики. Этот интерес возник далеко не случайно, ведь у поэтики литературного текста и поэтики кинофильма обнаруживается немало общего. Такое наблюдается в соотношении плана изображения и плана выражения, в монтажном принципе композиции, укрупнении детали, включении своеобразного «стоп-кадра» в динамичный поток отображаемых событий. Тяга литературоведов к сопоставлению литературного текста и «кинотекста» сохраняется сегодня. Так, современный исследователь И.Р. Куряев, рассматривая в своей кандидатской диссертации прозу М. Шишкина, В. Сорокина, В. Пелевина и Б. Акунина, акцентирует внимание на различных вариантах использования писателями кинематографического кода. Тут не только различные способы вербального закрепления кинематографических принципов монтажности, но и уместное включение экфразиса, совмещение бытовых элементов и элементов сомнамбулического, фантазмагорического дискурса, использование серии аудиовизуальных хронотопов [Куряев 2021].

Выбор литературоведческих дисциплин для целенаправленного изучения культурных кодов

Каждая литературоведческая дисциплина располагает своими ресурсами, помогающими наи-

более эффективно выявлять культурные коды в разнообразном литературном материале. Так, при изучении многосеместровой учебной дисциплины «История русской литературы» поднимается вопрос об устойчивых и доминирующих культурных кодах в ту или иную эпоху, о радикальной смене всей кодовой системы культуры в кризисные периоды исторических потрясений, о непростой и порой противоречивой писательской рефлексии нового набора культурных кодов, формирующегося в недрах эпохи. Содержание читаемых курсов «Литературная метагеография» и «Литературное краеведение» позволяет познакомиться с достаточно сложным и многокомпонентным понятием «геопозитика» – инструментом научного системного описания работы писателя с ландшафтно-территориальными образами и мифами. В смысловом пространстве культурного кода располагается связанное с этим понятие «городской текст», активно используемое современными литературоведами, хорошо усвоившими уроки В.Н. Топорова [Топоров 1995] и Ю.М. Лотмана [Лотман 1992]. Публикуются монографии, сборники и статьи, проводятся научные конференции, посвященные петербургскому, московскому, пермскому, тверскому и другим «городским текстам». Отображаемое писателями городское пространство трактуется не просто как необходимый фон действия литературных героев, а как самостоятельная смысловая знаковая система, элементы которой, будучи творчески осмыслены авторами, напрямую влияют на концепцию литературного произведения.

Средства выявления культурного кода, реализуемого в художественном тексте

С.Н. Зенкин в своем учебном пособии «Введение в литературоведение» рассмотрел взаимоотношения писателя и читателя в свете теории коммуникации. Точно так же можно интерпретировать и взаимоотношения вузовского преподавателя-филолога с его студенческой аудиторией. С.Н. Зенкин замечает: «В каждом высказывании должно быть по крайней мере два участника – тот, кто говорит, и тот, к кому обращаются (адресант и адресат). Чтобы высказывание дошло от *адресанта* к *адресату*, между ними должен быть *контакт* (грубо говоря, они должны слышать друг друга). Чтобы оно было понято, участникам коммуникации требуется также *код*, общий язык. Чтобы оно имело смысл, оно должно опираться на нечто ранее известное, т. е. вписываться в некоторый *контекст* (сумму общих знаний). И наконец, уже на этом фоне может состояться собственно *сообщение*, т. е. новая информация. Таковы шесть основных компонентов коммуникационного акта по Якобсону» (Зенкин 2000, с. 21).

При этом надо учитывать, что художественная литература в силу своей динамичной природы не обладает неким статичным набором раз и навсегда установленных кодов. С течением времени литературные произведения обрастают шлейфом новых

интерпретаций, «событиями» новой актуализации. «Литература – явление парадоксальное, поскольку сотворение литературного произведения – это одновременно обращение к устоявшимся формулам, то есть создание текста, внешне напоминающего сонет или отвечающего традиционным характеристикам романа, и преодоление границ, выход за их пределы. Литература функционирует путем выявления и нарушения собственных границ» [Каллер 2006, с. 48].

Преподаватель высшей школы, работающий с обучающимися в бакалавриате и магистратуре направления «Филология», имеет возможность пользоваться достаточно широким спектром средств выявления культурного кода в литературном произведении. Одним из таких необходимых средств в процессе обучения оказывается тщательная *про-работка тезауруса* каждой дисциплины – той совокупности понятий, которые системно связаны со смысловым понятием культурного кода. Проверка глубины усвоения понятийного минимума может вестись посредством тестирования. Фонд оценочных средств дисциплины обычно включает в свой состав подобные тесты.

Маркерами отражения в литературном тексте того или иного культурного кода часто выступают разнообразные *элементы интертекстуальности* – аллюзии, отсылки, реминисценции, прямые и косвенные цитаты. Чтобы соотнести их с многомерным содержанием культурного кода, можно использовать историко-культурное комментирование художественного текста как удобное средство обнаружения мерцающих элементов культурного кода. В такой работе важно обращение к широкому социокультурному процессу, позволяющему осмыслить культурный код как иерархическую пирамиду смыслов, располагающихся во временных и пространственных координатах.

Главное – нацелить обучающегося на профессиональное чтение как *декодирование*. Такое чтение есть процесс тщательного поиска и распознавания смыслов, заложенных в тексте. В литературоведении есть такое понятие, как *читательское ожидание* (читатель настраивается на определенный код, включающий знание жанровых, стилевых параметров, горизонта тематических приоритетов времени или соответствующих тематических пристрастий писателя). Гипотетически моделируя ситуацию чтения, человек либо использует набор привычных, давно известных кодов, и тогда чтение становится комфортным «узнаванием» любимой книги. Так поступают дети, изъявляя готовность слушать или читать давно известную им любимую сказку. Маленьким слушателям или читателям уютно находиться в том художественном мире, который радушно распаивает перед ними автор сказки. Иное дело – так называемое креативное чтение, когда читатель попадает в ситуацию первого знакомства с неизвестным ему культурным кодом. Тут следует использовать исследова-

тельские навыки, подбирать «ключи», развивать у себя критическое мышление.

Эффективным будет декодирование с помощью активного подключения широкого *культурного контекста*. Ведь код – это не просто система сочетания тех или иных слагаемых, а определенный способ их структурирования. Каждый литературный текст может прочитываться иначе в зависимости от того, какой культурный код используется.

Непосредственно с проблемой освоения культурных кодов связано преподавание специальных дисциплин в аспирантуре направления «Языкознание и литературоведение» (профиль «Русская литература»). Так, на втором курсе аспирантам читаются такие специальные дисциплины, как «Рецептивные стратегии современного читателя» (72 часа, 2 зет) и «Современные проблемы изучения истории литературы» (72 часа, 2 зет). В этих случаях тем более приобретает особый смысл тщательная отработка с будущими литературоведами-исследователями глоссария по данным предметам. Это связано с непростыми метаморфозами филологического тезауруса в нашу эпоху из-за некритического и не совсем строгого заимствования понятийного аппарата относительно автономных иноязычных литературоведческих научных систем. В процессе углубления знания такого понятийного аппарата следует избегать нежелательного эклектизма. При изучении курса «Рецептивные стратегии современного читателя» необходимо обратить преимущественное внимание на такие ключевые понятия, как *читатель, читательская стратегия, рецепция, реципиент, горизонт читательского ожидания, жанровое ожидание, читательская интерпретация, чтение как декодировка, читатель как внутритекстовый фактор, художественная провокация читателя, комментарий, «медленное чтение», скорочтение, бытование литературы, культовый автор, игра с читателем, дидактизм, занимательность*.

А в процессе ознакомления с дисциплиной «Современные проблемы изучения истории литературы» приобретает важность верное истолкование таких категорий, как *литературоцентричность культуры, общелогические методы, интерпретация, литературный процесс, построение истории литературы, сравнительно-исторический метод, семиотический метод, историко-генетический метод, историко-функциональный метод, геокультурный подход, проблема бытования литературы, литературный архетип, системное изучение*. Внимание к серьезной отработке понятийного аппарата диктуется основной задачей формирования у аспиранта глубокого профессионализма исследователя.

Выводы

Как мы видим, целенаправленная работа с культурными кодами на занятиях по литературоведческим дисциплинам чрезвычайно эффективна

на всех уровнях высшего филологического образования (бакалавриат, магистратура, аспирантура). Это понятно, поскольку главный результат такой работы – поэтапное приобретение обучающимся всех тех знаний, умений и навыков, которые позволяют находить оптимальный баланс между практикой конкретного анализа отдельного ли-

тературного текста и целостным видением культурной эпохи и литературного процесса как масштабной динамичной системы. Целенаправленная работа с культурными кодами в процессе преподавания литературоведческих дисциплин развивает у обучающегося умение мыслить целостными культурными эпохами.

Материалы исследования

Зенкин 2000 – *Зенкин С.Н.* Введение в литературоведение: Теория литературы: учебное пособие. Москва: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2000. 81 с. URL: https://www.studmed.ru/view/zenkin-sn-vvedenie-v-literaturovedenie-teoriya-literatury_b40ae40e4e7.html?page=1.

Куряев 2021 – *Куряев И.П.* Кинематографичность отечественной прозы рубежа XX–XXI веков: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Нижегородский национальный исследовательский университет. 2021. 25 с.

Михайлин 2006 – *Михайлин В.Ю.* Мужские пространственно-ориентированные культурные коды в индоевропейской традиции: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Саратовский государственный университет. Саратов, 2006. 32 с.

Библиографический список

Барт 1989 – *Барт Р.* Избранные работы. Семиотика. Поэтика. Москва: Прогресс, 1989. 457 с. URL: <http://yanko.lib.ru/books/cultur/bart-all.htm>.

Башляр 2004 – *Башляр Г.* Избранное: Поэтика пространства / пер. с франц. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 376 с. (Серия «Книги света»). URL: http://yanko.lib.ru/books/philosoph/bachelard-roetika_prostranstva-2004-81.pdf.

Гачев 1999 – *Гачев Г.Д.* Национальные образы мира. Евразия – космос кочевника, земледельца и горца. Москва: Институт ДИДИК, 1999. 368 с. URL: https://lib.rmvoz.ru/sites/default/files/fail/gachev_non_evrazia.pdf.

Замятин 2004 – *Замятин Д.Н.* Метагеография: Пространство образа и образы пространства / Дмитрий Замятин. Москва: Аграф, 2004. 512 с. (серия «Кабинет визуальной антропологии»). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20025635>.

Каллер 2006 – *Каллер, Джонатан.* Теория литературы: краткое введение / Джонатан Каллер: пер. с англ. А. Георгиева. Москва: Астрель: АСТ, 2006. 158 с. URL: https://www.studmed.ru/view/kaller-dzhonatan-teoriya-literatury-kratkoe-vvedenie_10aee9cd040.html.

Лотман 2010 – *Лотман Ю.М.* Семиосфера. Санкт-Петербург: Искусство – СПб., 2010. 704 с. URL: http://yanko.lib.ru/books/cultur/lotman_semiosphera.htm.

Лотман 1992 – *Лотман Ю.М.* Символика Петербурга и проблемы семиотики города. Избранные статьи. Таллинн, 1992. URL: https://dspace.ut.ee/bitstream/handle/10062/48201/per_a_1169_664_18_ocr.pdf.

Москва – Петербург 2000 – *Москва – Петербург: Pro et contra.* Диалог культур в истории национального самосознания: Антология. Санкт-Петербург: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 2000. 707 с. (Серия «Русский путь»). URL: <http://russianway.rhga.ru/section/katalog/moskva-peterburg.html>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=22744853>.

Симбирцева 2016 – *Симбирцева Н.А.* «Код культуры» как культурологическая категория // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 1. С. 157–167. DOI: <http://doi.org/10.17805/zpu.2016.1.12>.

Социокультурный феномен шестидесятых 2008 – *Социокультурный феномен шестидесятых: [сборник статей] / Российский гос. гуманитарный ун-т, Ин-т филологии и истории, Учеб.-науч. центр глобалистики и компаративистики, Франко-Российский центр общественных и гуманитарных наук; [сост.: В.И. Тюпа, О.В. Федунина].* Москва: Российский гос. гуманитарный ун-т (РГГУ), 2008. 238 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19715082>.

Топоров 1995 – *Топоров В.Н.* Петербург и «Петербургский тест русской литературы» (Введение в тему) // Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. Москва: Издательская группа «Прогресс» – «Культура», 1995; С. 259–367. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25448401&pf=1>; http://biblio.imli.ru/images/abook/folklor/Toporov_V.N._Mif._Ritual._Obraz._Simvol._1995.pdf.

Эко 2004 – *Эко Умберто.* Открытое произведение. Санкт-Петербург: Академический проект, 2004. 384 с. URL: http://yanko.lib.ru/books/cultur/eco-otkrutoe_proizvedenie-81.pdf.

References

Bart 1989 – *Bart R.* (1989) Selected works. Semiotics. Poetics. Moscow: Progress, 457 p. Available at: <http://yanko.lib.ru/books/cultur/bart-all.htm>. (In Russ.)

Bashlyar 2004 – *Bashlyar G.* (2004) Favorites: Poetics of space. Translated from French. Moscow: *Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN)*, 376 p. (Series «Books of Light»). Available at: http://yanko.lib.ru/books/philosoph/bachelard--poetika_prostranstva-2004-8l.pdf. (In Russ.)

Gachev 1999 – *Gachev G.D.* (1999) National images of the world. Eurasia – the space of a nomad, a farmer and a mountaineer. Moscow: Institut DIDIK, 368 p. Available at: https://lib.rmvoz.ru/sites/default/files/fail/gachev_non_evrazia.pdf. (In Russ.)

Zamyatin 2004 – *Zamyatin D.N.* (2004) Meta geography: the space of the image and the images of space. Moscow: Agraf, 512 p. (series «Cabinet of Visual Anthropology»). Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20025635>. (In Russ.)

Culler 2006 – *Culler Jonathan* (2006) Literary Theory. A Very Short Introduction. Translated from English by A. Georgieva. Moscow: Astrel': AST, 158 p. Available at: https://www.studmed.ru/view/kaller-dzhonatan-teoriya-literatury-kratkoe-vvedenie_10aee9cd040.html. (In Russ.)

Lotman 2010 – *Lotman Yu.M.* (2010) Semiosphere. Saint Petersburg: Iskusstvo – SPb., 704 p. Available at: http://yanko.lib.ru/books/cultur/lotman_semiosphera.htm. (In Russ.)

Lotman 1992 – *Lotman Yu.M.* (1992) The symbolism of St. Petersburg and the problems of semiotics of the city. Selected articles. Tallinn. Available at: https://dspace.ut.ee/bitstream/handle/10062/48201/per_a_1169_664_18_ocr.pdf. (In Russ.)

Moscow – Petersburg 2000 – *Moscow – Petersburg: Pro et contra*. Dialog of cultures in the history of national self-consciousness: Anthology. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Russkogo Khristianskogo gumanitarnogo instituta, 707 p. (Series «Russian Way»). Available at: <http://russianway.rhga.ru/section/katalog/moskva-peterburg.html>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=22744853>. (In Russ.)

Simbirtseva 2016 – *Simbirtseva N.A.* (2016) «Culture code» as a category of culturology. *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Skill*, no. 1, pp. 157–167. DOI: <http://doi.org/10.17805/zpu.2016.1.12>. (In Russ.)

Social and cultural phenomenon of the sixties 2008 – *Tyupa V.I., Fedunina O.V.* (Eds.) (2008) Social and cultural phenomenon of the sixties: [collection of articles]. Moscow: Rossiiskii gos. gumanitarnyi un-t (RGGU), 238 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19715082>. (In Russ.)

Toporov 1995 – *Toporov V.N.* (1995) Petersburg and the «Petersburg Test of Russian Literature» (Introduction to the topic). In: *Myth. Ritual. Symbol. Image: Studies in the field of mythopoetic: Selected writings*. Moscow: Izdatel'skaya gruppa «Progress» – «Kul'tura», pp. 259–367. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25448401&pf=1>; http://biblio.imli.ru/images/abook/folklor/Toporov_V.N._Mif._Ritual._Obraz._Simvol._1995..pdf. (In Russ.)

Eco 2004 – *Eco Umberto* (2004) The Open Work. Saint Petersburg: Akademicheskii proekt, 384 p. Available at: http://yanko.lib.ru/books/cultur/eco-otrutoe_proizvedenie-8l.pdf. (In Russ.)